

R.C. Grinberg

The Institute of Economics RAS, Moscow, Russia

Russian Way out of the Crisis: Originality Versus Universal Trend

The article analyzes the results of the systemic transformation of the economy of the Russian Federation (the RF), assessment of the balance of the positive and negative results of Russian reforms and the current government's economic policy is given. The alternative options of economic policy are offered with the aim of bringing the country to the path of sustainable development.

Keywords: *models of economic policy, neoliberalism, shock reforms of the 1990's, market reforms in Central and Eastern Europe, new model of state regulation, exchange rate of the ruble, economic growth.*

JEL Classification: B40.

Я.М. Миркин

ИМЭМО РАН, Москва

Внезапный поворот

Журнал НЭА,
№2 (26), 2015,
с. 196–201

Статья раскрывает основные ограничения для развития и роста экономики в России, вытекающие из ее модели экономики, природы финансовой системы, существующих глобальных рисков и конфликтов. Даны базовые сценарии, по которым будет развиваться макроэкономическая ситуация в России. Приведена оценка вероятности сценариев с учетом стандартов социального поведения и традиционных ценностей населения. Детально рассмотрена стратегия внезапного поворота, основанная на прагматичном либерализме, принципах экономики развития и анализе опыта стран, совершивших экономическое чудо после Второй мировой войны. Раскрыты составляющие политики на макроуровне, которая могла бы вывести Россию на траекторию опережающего экономического роста и догоняющей модернизации. В частности, показаны ключевые элементы денежно-кредитной, процентной, валютной, бюджетной, налоговой, инвестиционной, ценовой политики, политики счета капиталов, политики в области собственности и антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: *экономическая реальность, догоняющая модернизация, экономическое чудо, государство развития, прагматичный либерализм.*

Классификация JEL: E61, E66, O11, O16.

1. Реальность – 2015 г.

Что такое российская экономика? Это экономика 1 (одного) трамвая и 4 (четырёх) троллейбусов в месяц. Великая промышленность России производит в год 1 (одно) пальто на 140 человек, 1 (одну) пару трикотажных носков / колготок на одного человека, 1 (одно) платье на 20 женщин, 1 (одну) деревянную кровать на 100 человек. Все эти цифры получены на основании данных, опубликованных Росстатом, за 2015 г. (Информация о социально-политическом положении России, 2015).

Это – открытая, полурыночная экономика (основанная на олигополиях, государственном капитализме, сверхконцентрации собственности). Сырьевая, с низкой диверсификацией, не прошедшая технологическую модернизацию. Во все меньшей мере имеет соци-

альный характер. Социальные обязательства государства и бизнеса снижаются.

Она формирует 2,4% мирового ВВП (2014 г.) и не более 1,5% глобальных финансов. Зависима от мировых цен на сырье, иностранных инвестиций и импорта оборудования и технологий. Минимум инноваций, потеряны сотни научных школ. Крайне неустойчива. Очень тяжел налоговый пресс (на уровне ЕС – стран с низкими темпами роста). Высоки риски и регулятивные издержки (7–8 млн нормативных актов, их число растет по экспоненте). Следствие – уникальная по силе офшоризация (около 80% входящих и выходящих прямых иностранных инвестиций (ПИИ) – офшорные). Экономика, по сути, стала цехом, операционным центром с минимизацией оседающих в нем прибылей. Норма накопления – 20–24% ВВП (а нужно 30% и выше).

Находится в средней (по уровню развития) группе формирующихся рынков. Продолжительность жизни – 123 место в мире (World Health Organization, 2012). Уровень человеческого развития – 57 место (United Nations Development Programme, 2014). Конкурентоспособность – 53 место (World Economic Forum, 2014–2015).

Что еще? Технологический и финансовый бойкоты (санкции). Потеря ЕС как ключевого клиента (48–50% внешнего товарооборота России). В будущем – физическое сокращение поставок сырья (снижение доли России на энергетическом рынке – официальная политика ЕС и США).

Впереди – длинный сезон циклически сильного доллара и низких цен на экспортное сырье (нефть, газ, металлы). Еще один фактор внешнего давления¹.

В итоге – устаревающая экономика, которая была на технологическом пике к 2014 г., а затем, шаг за шагом, должна покатиться назад. Удастся ли заместить технологиями из Азии? Большой вопрос! Будут ли эти технологии первого ряда? Насколько и с каким стоимостным эффектом удастся переместить сырьевой поток в Азию? Нет ответа. Это – падающая экономика. Пока – неудачный экономический проект.

2. Финансовые ограничения

То, что удалось создать за четверть века, – мелкая финансовая машина². Монетизация, насыщенность кредитами – в пределах 40–45% ВВП (развитые экономики – 90–120%, страны «экономического чуда» – выше 100%). Инфляция – двузначная больше 20 лет, за исключением 2–3 лет. По-прежнему в полной мере работает мотор роста цен – немонетарная инфляция. Процент – двузначный годами. Низка доступность кредита.

Налоги и квазиналоги – на уровне континентальной Европы. С такой налоговой нагрузкой быстро не растут (доказано международной практикой). Минимальны налоговые стимулы роста и модернизации.

Банки на 60% государственные (Набиуллина, 2015). Растет концентрация в банковском секторе; 5 банков – держатели более 50% банковских активов, 20 банков – более 75%. Остатки средств на счетах банков на корсчетах Центрального банка в Москве и Московском регионе – 82–85% (в начале 2000-х годов – чуть выше 50%). Число финансовых институтов (банков и небанковских) убывает со скоростью 8–10% в год (2013–2014 гг.).

Россия – страна вывоза капитала. С 1995 г. только два года ввоза капитала (2006–2007 гг.). С начала 2000-х годов – переоцененный рубль (до декабря 2014 г.). Ни в одной стране мира не было такого по величине разрыва между реальным и номинальным эффективными курсами рубля.

Каждый год – падения и взлеты финансовых рынков на десятки процентов. Три кризиса, три шоковых девальвации (1998, 2007–2008, 2014 г.). Самая высокая волатильность среди 40 крупнейших стран в кризис 2007–2008 гг.

Несмотря на низкий государственный долг, большие валютные резервы и приличный бюджет, экономика встретила вызовы 2014 г. с финансовой системой, дающей слабые возможности для поддержки в «минуты роковые».

Любая новая экономическая стратегия должна преодолеть финансовые ограничения роста и модернизации.

3. Наклонная траектория. Сценарии

Шоки 2014 г. обострили проблемы, накопившиеся за четверть века. В начале 2015 г. – проседание отдельных отраслей, экспорта-импорта на десятки процентов. Убытки реального сектора и банков – в целом по стране.

Ожидаемая динамика – стабилизация на более низком уровне, как после инсульта, новые скачки рубля, пространство неопределенности и риски. Слабые ответы на вызовы (антикризисный план), при том что внешние факторы действуют с той же силой и негативно. Итог – экономика, находящаяся на наклонной траектории.

Впереди, по оценке, – четыре долгосрочных сценария.

«Цунами». Внешний удар (доллар до 1,0–0,95 к евро, цены на нефть до 25–30 долл. за баррель, финансовая инфекция от шока на рынке акций США, потрясений в зоне евро или от других вероятных возмущений в глобальных финансах). Обострение кризиса внутри России, политический шторм, замыкание, антизападничество, маргинализация идеологии, превращение России в «башню из слоновой кости». Бойкот, страна-изгой. «Большой Иран».

«Замороженная экономика». Полукрытая стагнирующая экономика с устаревающими технологиями. Стабилизация на более низком уровне. Все процессы заморожены, заграница заинтересована – лишь бы не держалась, потихоньку сокращает зависимость

¹ Анализ циклов курса доллара США, его влияния на цены на сырье см. (Бушуев и др., 2013).

² Анализ см. (Миркин, 2011, 2014).

от России как якорного поставщика сырья. «Большое Приднестровье».

«**Управляемый холод**». Из верхов вежливо удаляют управляющих активами, приватизаторов и надзорных. Вместо них – в минуты роковые для Отечества – появляются молодые маршалы. Эффективные менеджеры, технические специалисты, патриоты, берущие экономическую власть в свои руки. Победа? Нет, это – модернизация паровоза. Все работает, все металлические части начищены, но это – паровоз...

«**Внезапный поворот**». Другая риторика. В экономике – образно говоря, быть либеральнее самых либеральных. Клише для тех, кто снаружи, – «ведь у нас очень либеральная страна». Высвобождение энергии бизнеса и среднего класса. Политика дешевого кредита, дешевого процента, заниженного валютного курса рублия, сильных налоговых стимулов роста и модернизации, сокращения налогового бремени, урезания регулятивных издержек, подавления немонетарной инфляции, сильного антимонопольного регулирования, максимума льгот для среднего и малого бизнеса, политика роста активов среднего класса. При сохранении политического консерватизма.

Только стратегия «внезапного поворота» дает стране шанс зацепиться за опережающий экономический рост и догоняющую модернизацию.

Вероятность стратегий, по оценке автора: первой – 15, второй – 30, третьей – 50, четвертой – 15%.

4. Возможен ли «внезапный поворот»

Социология из года в год подтверждает, что только 10–15% населения готовы действовать – в бизнесе, в жизни – независимо, с минимальной защитой, опираясь прежде всего на собственные силы (Двадцать лет реформ, 2011). Принимать риски, быть мобильными, не пытаться скрыться в крупных именах и под стенами государства.

Из такой модели модели коллективного поведения выстраивается модель экономики и общества, основанная на концентрациях власти и собственности, вертикальных структурах, олигополиях, слонах в бизнесе, доминанте бюджета, банков и долгов в финансах.

Вертикаль – лучший способ делать ошибки в экономической идеологии. «Государство всегда право» – этот подход встроено в любые действия властей. Государство никогда не оправдывается. Четверть века рыночного фундаментализма, непререкаемости, и как следствие – ошибок, следования мифам. Четверть века высвобождения рыночных сил в иррациональной форме.

За четверть века не удалось нормализовать даже инфляцию и процент.

Как ответ и следствие вертикального устройства жизни – усиление в 2014–2015 гг. идеологии другой крайности. За ней – будущий уход в почти командную закрытую экономику, в изоляционизм, в антилиберализм. В сумму тупиковых идей для экономики, которой, как воздух, нужны опережающий рост и модернизация.

Таким образом, «внезапный поворот» имеет ограничения в модели коллективного поведения населения. Переход к такой стратегии не может произойти органично. Только, по российскому обычаю, сверху.

5. Экономическая стратегия

«внезапного поворота»

Если не смеяться и не плакать, то речь идет о том, что называется «экономическое чудо» в России. Никто в Китае конца 1970-х годов не мог увидеть Китая современного.

О какой модели экономики идет речь? Открытая, социальная рыночная, диверсифицированная экономика, прошедшая модернизацию, формирующая 5–6% мирового ВВП и глобальных финансов, обеспечивающая устойчивый рост, выше среднего в мире, находящаяся в группе развитых стран.

Примерные этапы:

1) 2015–2025 гг. – переход к догоняющей модернизации и опережающему, устойчивому экономическому росту:

- расширенное вмешательство государства развития (developmental state), центрального банка развития (developmental central banking). Что делают? Убирают дисбалансы, настраивают экономику на рост;
- настройка на экономический и финансовый форсаж (особый режим резкого ускорения), создание подлинной рыночной среды, высвобождение энергии бизнеса и среднего класса;
- рост зрелости экономики;

2) 2025–2035 / 2045 гг. – либерализация, резкое сокращение регулятивного бремени и прямого вмешательства государства в экономику и финансы; дальнейшее высвобождение рыночных сил. Уровень зрелости – новых индустриальных экономик.

Как этого достигнуть, особенно первого этапа? Ответ – адаптация для России известных стратегий «экономического чуда». Концепции, детальный разбор, межстрановой анализ, привязка к России – см. в недавнем издании ИМЭМО РАН (Финансовые стратегии, 2014).

Первый этап – сумма экономического и финансового форсажа.

Из чего состоит экономический форсаж? Личное авторство (всегда есть автор «экономического чуда»); точки быстрого роста; приоритетные отрасли; управление проектом форсажа; офис развития; промышленная политика (временами насильственная); резкое (на 30–40%) снижение регулятивных издержек; стимулирующая – вместо карательной – политика регулирования; новый контракт с Западом. Ни одно «экономическое чудо» после Второй мировой войны, ни одна модернизация в России (даже 1930-х годов) не случились без открытых окон в Западную Европу и США.

Все ресурсы государства подчиняются росту и модернизации экономики. Не тоннам, баррелям и мегаваттам – а тому, что связано с ростом качества жизни, внутреннего спроса, технологическим обновлением.

Финансовый форсаж для первого этапа:

- осторожный, не «залповый», из года в год, без громких объявлений там, где могут быть повышены инфляционные ожидания или вызваны колебания валютного курса, или может возникнуть острый налоговый или регулятивный арбитраж;

- налоговая политика – ударный пакет налоговых льгот, стимулирующих рост, модернизацию, прямые иностранные инвестиции, длинные деньги, возникновение точек сверхбыстрого роста; пакет, легкий в доказывании и администрировании; поэтапное снижение налоговой нагрузки до 32–34% ВВП как условие ускорения роста. Другой подход к налоговым стимулам. Налоговый стимул – не вычет из бюджета, не избегание уплаты налогов. Наоборот – рост деловой активности и налоговой базы;

- бюджетная политика – удешевление государства (конечное потребление государства / ВВП – до 14% ВВП), сокращение госаппарата и регулятивных издержек; рост роли инвестиций в инфраструктуру качества жизни (малые инфраструктурные проекты, социальная инфраструктура); инвестиции в мегапроекты и докапитализация – только через финансовый рынок; прекращение субсидирования процента; рост доходной базы регионов;

- политика государственного долга – рост государственного долга к ВВП в 1,5–2 раза (25–30% ВВП) с целью привлечения денежных ресурсов для сокращения налоговой нагрузки, в дальнейшем – до 50–60% ВВП;

- политика финансового развития (financial development) – рост насыщенности деньгами, финансовыми инструментами / институтами / рынками;

- денежная / денежно-промышленная политика (monetary policy) – стимулирование денежного спроса, длинных денег в меру роста экономики. Рост монетизации до 60–70% ВВП, в дальнейшем – до 80–100% ВВП;

- кредитная политика – рост насыщенности кредитами до 60–70% ВВП, в дальнейшем – до 80–100% ВВП; создание целевых каналов кредитов / кредитной эмиссии для доставки кредитов в регионы, средний и малый бизнес, в инновации;

- процентная политика – нормализация ссудного процента до 3–5%, затем – до 1–3%; низкая ключевая ставка; усиление роли административных инструментов управления процентом с целью его нормализации (в дальнейшем – либерализация);

- валютная политика – умеренно заниженный валютный курс рубля. Снижающийся де-факто коридор к корзине валют (по факту – евро и доллар США). Поддержание разрыва между номинальным и реальным эффективными курсами рубля, обеспечивающего его умеренно заниженный курс;

- счет капиталов – открытый счет капиталов с введением временных ограничений (рыночных, нерыночных) при финансовых шоках;

- ценовая политика – подавление немонетарной инфляции (в меру и наряду с нормализацией денежно-кредитной сферы), в том числе временные замораживания цен, ограничения их роста. Сужение массива цен и тарифов, регулируемых государством;

- политика собственности – ее диверсификация, поэтапное разгосударствление, поощрение собственности мелких розничных инвесторов (рост активов среднего класса); деофшоризация – в меру снижения рисков, налогов и регулятивных издержек;

- антимонопольная – демополизация, ослабление олигополий, деконцентрация; реструктуризация монополий – международных игроков с целью усиления в них рыночных начал; поощрение опережающего роста среднего и малого бизнеса; создание действительно рыночной, конкурентной хозяйственной среды;

- инвестиционная – рост доли накопления до 30–35% ВВП (в период ускорения экономики). Снижение доли мегапроектов, рост доли инвестиций в малые инфраструктурные проекты (коммунальные сети, социальная инфраструктура) в Центральной России и регионах быстрого роста, в приоритетные отрасли, инновации, малый и средний бизнес.

Это не политика печатного станка и не проинфляционные действия. По опыту экономических чудес – из года в год снижаются

инфляция и процент. Это не политика сверхвысокой волатильности. Не политика, в которой в какой-то момент вернется командная система.

Это – политика другой экономической школы. Ее лучше назвать прагматичным либерализмом. Спасение хронически больной экономики, которая уже не может быть вылечена амбулаторным способом. Хирургическое вмешательство ради нового качества жизни, новой открытости, реальной, а не мнимой рыночности.

ЛИТЕРАТУРА

- Бушуев В., Конопляник А., Миркин Я.** (2013). Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз. М.: Энергия.
- Двадцать лет реформ глазами россиян (2011). Горшков М.К., Крум Р., Петухов В.В. (ред.). М.: Весь Мир.
- Информация о социально-политическом положении России (2015). М.: Росстат.
- Миркин Я.М.** (2011). Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. М.: Гелиос.
- Миркин Я.М.** (2014). Финансовый конструктивизм. М.: Лингва-Ф.
- Набиуллина Э.С.** (2015). Выступление председателя Банка России Э.С. Набиуллиной на XXVI съезде АРБ. [Электронный ресурс] Сайт Банка России. 7 апреля 2015 г. http://www.cbr.ru/Press/print.aspx?file=press_centre/Nabiullina_07042015.htm&pid=press&sid=itm_45856, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: май 2015 г.).
- Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика (2014). Миркин Я.М. (ред.). М.: Магистр, ИМЭМО РАН.
- World Health Organization (2012). Global Health Observatory Data Repository. Life Expectancy. [Электронный ресурс] Режим доступа: Data by Country. www.who.int, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: май 2015 г.).
- United Nations Development Programme (2014). Human Development Reports. 2014 Human Development Index. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.undp.org, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: май 2015 г.).
- World Economic Forum (2014–2015). The Global Competitiveness Report 2014 – 2015. Competitiveness Rankings. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.weforum.org, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: май 2015 г.).
- REFERENCES (with English translation or transliteration)
- Bushuev V., Konoplyanik A., Mirkin Ya.** (2013). Ceny na neft: analiz, tendencii, prognoz. M.: Energiya (in Russian).
- Dvadcat let reform glazami rossijan (2011). Gorshkov M.K., Krumm R., Petukhov V.V. (eds.). M.: Ves' Mir (in Russian).
- Finansovye strategii modernizacii ekonomiki: mirovaja praktika (2014). Mirkin Ya.M. (ed.). M.: Magistr, IMEMO RAN (in Russian).
- Informacija o social'no-politicheskom polozhenii Rossii (2015). M.: Rosstat (in Russian).
- Mirkin Ya.M.** (2011). Finansovoe budushee Rossii. Ekstremumy, bumy, sistemnye riski. M.: Gelios (in Russian).
- Mirkin Ya.M.** (2014). Finansovij konstruktivizm. M.: Lingva-F (in Russian).
- Mirkin Ya.M.** (2015). Vystuplenie predsedatelya Banka Rossii E.S. Nabiullinoy na XXVI s'ezde ARB. 7 April 2015. Available at: http://www.cbr.ru/Press/print.aspx?file=press_centre/Nabiullina_07042015.htm&pid=press&sid=itm_45856 (accessed: March 2015, in Russian).
- United Nations Development Programme (2014). Human Development Reports. 2014 Human Development Index. Available at: www.undp.org (accessed: May 2015).
- World Economic Forum (2014–2015). The Global Competitiveness Report 2014 – 2015. Competitiveness Rankings. Available at: www.weforum.org (accessed: May 2015).
- World Health Organization (2012). Global Health Observatory Data Repository. Life Expectancy. Available at: Data by Country. www.who.int (accessed: May 2015).

Поступила в редакцию 15 апреля 2015 года

Ya.M. Mirkin

Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Sudden Turn

The article reveals the main constraints to the economic development and growth in Russia, stemming from the current economic model, the nature of the financial system, and the existing global risks and conflicts. The basic scenarios according to which the macroeconomic situation in Russia will

develop are given. The probability of possible scenarios is estimated, taking into account the standards of social behaviour and the traditional cultural values. We discuss in detail the strategy of “sudden turn”, based on a pragmatic liberalism, the principles of developmental economics and the experiences of countries that have achieved the economic miracle after World War II. Moreover, the article discloses the components of macroeconomic policy that might lead Russia to the path of outrunning economic growth and “catching up” modernization. In particular, it shows the key elements of monetary, interest rate, exchange rate, fiscal, tax, investment, price, and capital account policies, as well as policies in the fields of ownership and anti-monopoly regulation.

Keywords: *economic reality, scenario, catching up modernization, economic miracle, developmental state, pragmatic liberalism, developmental finance.*

JEL Classification: E61, E66, O11, O16.

Д.Р. Белоусов

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, Москва

Тезисы о долгосрочном развитии: от системы вызовов к параметрам политики¹

Журнал НЭА,
№2 (26), 2015,
с. 201–204

В статье характеризуется набор внешних и внутренних вызовов долгосрочного развития России. Реализация этих вызовов развития способна в итоге привести к исчерпанию конкурентных преимуществ российской экономики и ее втягиванию в затяжную стагнацию. При этом низкие темпы расширения ВВП не позволят решать реально стоящие задачи в области благосостояния населения, модернизации инфраструктуры, создания потенциала будущего развития и обороноспособности. В этой ситуации необходимо переформатирование экономической политики, обеспечивающей на базе диалога с бизнесом и внешними игроками формирование собственной долгосрочной повестки дня и распределение ответственности за решение задач развития. Представляется, что в ее ядре может оказаться новая индустриализация.

Ключевые слова: *долгосрочное развитие, вызовы, роль государства, факторы роста.*

Классификация JEL: E61.

1. Контекст экономической политики: замедление роста.

– Благополучие последних лет (размывание массовой бедности, рост социальных стандартов, инвестиционный бум) было в значительной степени связано с завершившимся периодом сверхинтенсивного роста мировой экономики (высокие цены на сырье, трансграничные потоки капитала, значительные оборонные бюджеты, высокий спрос на энергетическое оборудование, включая атомное).

– Инерционные темпы роста не превысят, а в самом лучшем случае (при умеренном прогнозе цен на нефть) останутся на уровне 2–3% в год из-за медленного роста товарооборота (эффект замедления динамики реальной зарплаты), экспорта (стабилизация вывоза нефти) и государственного потребления.

– Исчерпываются традиционные конкурентные преимущества: регионализация

рынка нефти, модернизация китайской экономики, реиндустриализация США, развитие производств в Восточной Европе и т.д. – все эти факторы ограничивают конкурентоспособность традиционных российских товаров.

– Во главу угла становятся усилия – прежде всего связанные с переходом к интенсивному инновационному обновлению – для обеспечения конкурентоспособности российской продукции, повышения эффективности использования ограниченных (и дорогих) человеческих и энергетических ресурсов развития, формирования новых секторов-чемпионов.

– Российская экономика и общество находятся в ситуации велосипедиста: поддерживать стабильность (социальную, бюджетную, макроэкономическую) мы можем, только интенсивно развиваясь (что одновременно создаст спрос на модернизацию институтов).

¹ Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России на основе материалов по проекту «Сценарный анализ влияния научно-технологического развития России на макроэкономическую ситуацию в долгосрочной перспективе» (Соглашение о субсидии № 02.603.21.0003, уникальный идентификатор НИР RFMEFI60314X0003).